

Следовательно, в тексте появляется второй смысловой план, дополнительный к исходному, что усложняет семантическую структуру и приводит к возникновению колебательно-го режима в когнитивной системе. В связи с этим есть основания говорить о самоорганизации в процессе формирования комического смысла [1, с. 152]. Итак, построение фреймовых моделей «История любви» и «История места» позволило выявить многомерность (многожественную денотативную соотнесенность), а также неожиданность комического, его кросс-темпоральность.

Следующий узел фрактального дерева содержит информацию о том, что комическое представляет собой семантическую категорию, модус категории бытия человека. Его категориальные показатели определены семантикой языковых знаков, объективирующих категорию. Категориальной ситуацией комического является смещение когнитивных схем, языковых и социальных образцов.

В прагматическом аспекте комическое представляет собой дискурс, порождаемый личностью со своеобразным (парадоксальным) мышлением и обширным тезаурусом личностных смыслов. Такая личность видит мир при помощи собственной категориальной сетки, которая может быть незаметной или непонятной большинству окружающих, но при этом проливающей особенный свет на данную личность, людей и мир вокруг нее.

Итак, фрактальная геометрия позволяет представить комическое как многоликое не-гомогенное образование, являющееся одновременно концептом, категорией и дискурсом, дает возможность снять противоречие между разными исследовательскими программами, раскрыть различные грани семантики и прагматики комического, выявить его скрытые смыслы.

Литература

1. Евин И.А. Синергетика мозга и синергетика искусства. М. : ГЕОС, 2001.
2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М. : КомКнига, 2007.
3. Хахалова С. А. Категория метафоричности (формы, средства выражения, функции). Иркутск : ИГЛУ, 1997.
4. Хахалова С.А. Возможности применения дискретной фрактальной парадигмы в исследованиях по метафоре // Вестн. ИГЛУ. Серия «Филология». № 4. Иркутск, 2008. С. 96 – 101.

5. Müller H.M. Arbeitsbuch Linguistik. Paderborn – München – Wien – Basel : Ferdinand Schöningh Verlag, 2002.

6. Weinrich H. Konterdetermination bei der Metapher // Metaphorischer Sprachgebrauch. Stuttgart, 1994. S. 82–86.

Synergy of the comic (based on the material of the modern German language)

There is put forward the hypothesis that the comic is one of the projections of the self-organizing creative form of paradoxical (language) thinking, which appears at the edge of the unconscious and the conscious.

Key words: *the comic, fractal, language sign, concept, frame, category.*

Е.Н. МУРАТОВА
(Волгоград)

СТРУКТУРА И СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ФРЕЙМА «УРОК» (на материале немецкого языка)

На материале немецкого языка выявлены структурная организация и семантическое наполнение фрейма «Урок». Установлен характер взаимосвязи субфреймов, формирующих данный фрейм. Определена его понятийная составляющая.

Ключевые слова: *структура, фрейм, субфрейм, слот, подслот, терминал, модель, когнитивный.*

Язык сегодня вызывает повышенный интерес как естественное средство получения, хранения и передачи знаний человеком [1; 3, с. 17–33]. Моделирование мыслительных процессов в речевой деятельности становится все более актуальным для исследователей. Для описания процесса моделирования общения в лингвистике, как известно, широко используются термины из области искусственного интеллекта, когнитивной психологии, логики, философии и других наук, что свидетельствует о ее междисциплинарном характере. Одним из важных понятий, которым оперируют эти науки, является фрейм.

Фрейм понимается как «когнитивная структура в феноменологическом поле человека, которая основана на вероятностном знании о типических ситуациях и связанных с этим знанием ожиданиях по поводу свойств и отношений реальных и гипотетических объектов» [5, с. 119]. По замечанию О.А. Леонтович, метафора, лежащая в основе термина, позволяет уподобить «фрейм» (букв. «рамка») фотографическому снимку, при создании которого взгляд человека видит то, что попало в объектив, и то, что *осталось за кадром* [4, с. 154] (курсив мой. – Е.М.).

С позиции онтологии фрейм – это часть когнитивной системы человека, сопоставимая с гештальтом, прототипом, стереотипом, схемой [1, с. 45]. В инструментальном аспекте фрейм представляет собой структуру для декларативной презентации знаний человека. В этом отношении фрейм образно (схематично) определяют «в виде своеобразной таблицы, верхние ячейки которой заполнены ранее, а нижние пусты и заполняются тогда, когда фрейм-сетка набрасывается на текст и из него извлекается понятийная информация» [9, с. 9].

Анализ вербализации фрейма как модели, структуры знаний осуществим благодаря двойному характеру языковой системы, который составляют строгая организация и «непроницаемость в определенных частях» [2, с. 69] – подвижность, способность отражать изменяющуюся действительность, новые, вовлекаемые в человеческий опыт предметы и явления, их связи и отношения. Такая двойственность выражается в противопоставлении синтагматики и парадигматики: языковые знаки по своей природе должны быть подвижными, изменчивыми, что проявляется в изменении их парадигматического и синтагматического окружения.

В исследовании фрейма «Урок» мы придерживаемся общепринятой концепции М. Минского, согласно которой фрейм характеризуется как сеть, состоящая из узлов и связей между ними [6, с. 26]. При этом каждый узел должен быть заполнен своим «заданием», представляющим собой те или иные характерные черты ситуации, которой он соответствует. Структура фрейма «Урок» (как и других фреймов) атомарна и иерархична. Фрейм как результат вербализации фрагментов определенного когнитивного пространства состоит из ряда субфреймов, каждый из которых, в свою очередь, делится на несколько взаимосвязанных слотов. Последние содержат базовую информацию и обычно представлены стилистически нейтральными языковыми едини-

цами. Структурными компонентами каждого слота являются подслоты, заполненные конкретной информацией в рамках типизированных ситуаций. Элементами подслотов выступают терминалы, т.е. слоты низшего уровня, которые заполняются пропозициями – вариативными составляющими.

При когнитивном анализе фрейма «Урок» мы учитывали следующее его свойство: количество слотов, представляющих стереотипную ситуацию, не является конечным, оно всегда может быть уточнено слотами и подслотами, которые первоначально не включены в описание фрейма. По этой причине можно отнести фрейм к *многоуровневым* когнитивным структурам.

Рассматривая урок как процесс интеракции, мы выявили три его основных субфрейма, называющие меньшие по объему когнитивные образования и формирующие основной фрейм: «Lehrende» («Обучающие»), «Lernende» («Обучаемые»), «Lehr-Lern-Prozess» («Учебный процесс»). Каждый субфрейм состоит из ряда типовых слотов, которые конкретизируют определенный аспект фрейма. В частности, субфрейм «Lehrende» состоит из слотов «Lehrerschaft» («Учителя») – подслоты «Lehrerbild» («Образ учителя»), «Berufsvoraussetzungen» («Профессиональные предпосылки») и «Berufsfunktionen» («Профессиональные функции») – подслоты «Unterrichten» («Обучение»), «Erziehen» («Воспитание»), «Organisieren, verwalten» («Управление и организация»), «Beraten» («Консультирование»). В составе субфрейма «Lernende» присутствуют слоты «Schülerschaft» («Ученики») – подслоты «Schülerbild» («Образ ученика»), «Lernvoraussetzungen» («Учебные предпосылки») и «Aufgaben der Lernenden» («Задачи учеников») – подслоты «Lernen» («Учеба»), «Sozialisation» («Социализация»). Субфрейм «Lehr-Lern-Prozess» состоит из типовых слотов «Unterrichtsentwurf» («Конспект урока»), «Unterrichtsphasen» («Этапы урока»), «Lernklima» («Учебная ситуация»), которые также имеют сложную структуру и представлены подслотами и терминалами.

Фрейм «Урок» информативен. Он представляет собой некую когнитивную информацию об обязательных участниках («Lehrende», «Lernende»); учебном процессе («Lehr-Lern-Prozess»), включая характеристику субъектов («Lehrer- Schülerbild: Typisierung, Voraussetzungen»), их действий («Lehrer-, Schüleraktivitäten»; «Lehrer-, Schülerfunktionen»); месте и времени действия («Schuletyp, Klassenstufe»). Исследуемый фрейм близок к сценар-

ному, т.к. его семантическое наполнение позволяет проследить некую типичную для урока последовательность действий. В качестве примера приведем слот «Unterrichtsentwurf» субфрейма «Lehr-Lern-Prozess». Языковое наполнение подслогов «Planung» («Планирование»), «Durchführung» («Проведение»), «Auswertung» («Рефлексия») позволяет проследить технологичность урока. Так, подслово «Planung» представлен лексико-тематическими группами с базовыми лексемами *die Unterrichtsplanung, Lernziele, Unterrichtsinhalt*. Подслово «Durchführung» («Проведение урока») включает терминологические лексемы (*Methode 635, Mindmapping, Clustering, die Lernphasen, die Einstiegsphase; die Erarbeitungsphase, die Semantisierung, die Sicherungsphase, der Handlungsmuster, die Ziel-Zug-Spannung* и др.).

В каждый субфрейм входят лексемы, не обладающие стилистической маркированностью (их мы относим к базовым): *der Lehrer/in, der Schüler/in, der Unterricht, j-m etw beibringen, mit j-m üben, unterrichten (j-n in D), ausgebildet sein; qualifiziert sein, die Lehrperson, die Lehrtätigkeit, das Lehramt, der Lehrerberuf, das Lehrerkollegium, das Lehrerkollektiv, die Lehrarbeit, der Lehrerstand, der Pädagoge, der Erzieher* и др. С базовыми компонентами указанного субфрейма взаимодействуют периферийные компоненты: *die Interaction, motivierend, flexibel, kreativ, die Beurteilungskriterien, die Bewertung, immanent sein, das Unterrichtsgebiet, der Notenspiegel, die Reflexion, die Motivation*. Некоторые из этих лексем имеют пометы, например, *schul*.

В составе фрейма «Урок» выявлены слоты низшего уровня, наполненные пропозициями (вариативными составляющими). Языковым выражением терминалов является стилистически окрашенная лексика с соответствующими маркерами (*gehoben, verwertend, salopp, umgangssprachlich, schul., gespr., Fachspr., Admin., ironisch, pej.*). Стилистически окрашенные лексемы входят в состав всех субфреймов фрейма «Урок»: *der Schulfuchs* (gespr.) – «хитрец», *ein Halbstarker* (verwert.) – «недалекий ученик», *ein Streber* (scherz.) – «отличник», *der Büffler/in* (salopp) – «зубрила», *ein unruhiger Geist* (gespr.) – «непоседа», *der Angsthase* – «робкий ученик, трусишка», *der Lerner* (Fachspr.) – «учащийся» (субфрейм «Lernende»); *ein (blutiger) Anfänger* – «новичок», *der Steinmetz* – «гробовщик», *der Gärtner* – «садовник», *ein Wegbegleiter* – «спутник, соратник», *ein Methodenjäger* (gespr.) – «охотник за новыми методами», *Lehrkörper* (Admin geschr.) – «преподавательский состав», *j-n schu-*

len (gespr.) – «муштровать кого-либо», *der Stundengeber* (ironisch) – «урокодатель», *der Schulmeister* (pej), *der Pauker* (schul. verwert) – «учитель-педант, ментор» (субфрейм «Lehrende»); *der Drill* – «муштра», *eine kulturelle Einheit* – «культурная единица, фрагмент культуры»; *ein Grobziel (Ziel einer ganzen Stunde)* – *die Feinziele (Ziele jeder Stundenphase)* – «основная цель урока и задачи каждого этапа» (субфрейм «Lehr-Lern-Prozess»).

В периферийной части фрейма «Урок» обнаружены лексемы, отражающие реалии немецкой системы школьного образования в прошлом. К ним, например, относятся статусные обозначения учителя – *der Hilfsschullehrer* (veraltet), *der Schuladjunkt* (veraltet), *der Schulgehilfe* (hist. päd) – «помощник учителя, младший учитель» [7, с. 596]; орудия телесного наказания учеников – *Bakel* (уст.), *das Rohrstock, das spanische Rohr* – «палка, (бамбуковая) трость для наказания учеников» (Там же, с. 579); [8, с. 669].

В составе фрейма «Урок» также выявлены лакунарные для русского социума лексемы (методическая терминология, названия различных типов школ и гимназических классов, номинации традиций, существующих в школьном образовании Германии) – *Sozialformen, Übungsstationen, Blitzlicht, Clustering; das Jungenddorf, die Maturitätsschule; die Secunda, die Prima, die Schultüte, der Schülerlotse, die Schülerzeitung, die Hofpause, der Abistreich, der Gottesdienst bei der Einschulung, der Pedibus/ Walkingbus* и др. Обнаруженные лакуны являются свидетельством этнокультурной специфики системы немецкого школьного образования.

В рассматриваемых субфреймах есть несколько лексем латинского происхождения, заимствованных немецким и другими языками. При этом семантика данных слов в разных языках различна. В качестве примера приведем слово *der Abiturient* (“ein Schüler der letzten Klasse des Gymnasiums” [11]); *der Klassen-sprecher* (“ein Schüler, der von den anderen Schülern gewählt wird, damit er ihre Interessen (gegenüber den Lehrern) vertritt” (Там же)), *der Rektor* (“jeder, der eine Grundschule oder Hauptschule leitet” [12]).

Подведем итоги. Фрейм «Урок» – многоуровневая когнитивная структура, элементы которой тесно связаны друг с другом. Его базисными структурами являются субфреймы «Lehrende» («Обучающие»), «Lernende» («Обучаемые»), «Lehr-Lern-Prozess» («Учебный процесс»). Каждый из них состоит из ряда типовых слотов, конкретизирующих определенный аспект фрейма. Национально-культурная специфика фрейма «Урок» выражена преимуще-

щественно на его нижнем уровне (в подслотах и терминалах).

Литература

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2003.
2. Гречко В.А. Теория языкознания : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 2003.
3. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопр. языкознания. 1994. № 4. С. 17 – 33.
4. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения : моногр. Волгоград : Перемена, 2002.
5. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь : Твер. гос. ун-т, 1998. С. 119 – 120.
6. Минский М. Фреймы для представления знаний / под ред. Ф.М. Кулакова. М. : Энергия, 1979.
7. Немецко-русский школьно-педагогический словарь / сост. Н.А. Буллах, С.Я. Вансман [и др.]. М. : Сов. энцикл., 1972.
8. Толковый немецко-русский словарь синонимов / под ред. Г.И. Ворониной. М. : Изд-во «Оникс», 2006.
9. Уткина Ю.И. Лексико-семантическое моделирование английской терминосистемы «очистка природных и сточных вод» и вопросы разработки англо-русского словаря отрасли : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Л., 1988.
10. Чудинов А.П. Метафорическое моделирование образа России в современном агитационно-политическом дискурсе. URL : [http:// www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm](http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm).
11. Duden. Die sinn- und sachverwandten Wörter/ Herausgegeben und bearbeitet von W. Müller. 2., neu bearbeitende, erweiterte und aktualisierte Auflage. Dudenverlag Mannheim, 1986.
12. Langescheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache / Herausgeben von D. Götz, G. Haensch, H. Wellmann. Berlin – München : Langescheidt KG, 1997.

The structure and semantics of the frame “lesson” (based on the material of the German language)

On the basis of the material of the German language there is sorted out the structural organization and semantics of the frame “Lesson”. There is ascertained the character of correlations of subframes that form the given frame. There is determined its conceptual component.

Key words: *structure, frame, subframe, slot, subplot, terminal, model, cognitive.*

Т.В. МАТВЕИЧЕВА
(Ставрополь)

АДЕТЕРМИНИРОВАННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК МАРКЕР ИРРЕАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ СКАЗОЧНОГО УНИВЕРСУМА

Обосновывается ирреальная сущность сказочного мира, описываются характер и специфика его пространственной организации, устанавливаются особенности экспликации пространственных отношений.

Ключевые слова: *сказочный универсум, хронотоп, адетерминированность пространства, локальный маркер.*

Художественное время и художественное пространство идеальны и иллюзорны: они свойственны не реальному миру, а различным моделям той действительности, которая создается в художественном произведении. Это вымышленная действительность или, как ее еще называют, поэтический, фикциональный мир. Время и пространство, характеризующие эту действительность, имеют двойственный характер [6, с. 113]. Сказка создает мир невозможного и выдуманного, именно невероятность отличает ее от всех прочих типов художественного отражения действительности. Одним из важнейших свойств сказочного универсума является его адетерминированный характер, обусловленный множеством разнообразных «чуждых» случаев и планов, определяющих действия героев, невозможные с рациональной точки зрения [7, с. 41]. Наша задача состоит в выявлении языковых средств, эксплицирующих ирреальный характер сказочного универсума. Материалом исследования послужили волшебные сказки братьев Grimm.

Как считает Д.С. Лихачев, «одна из основных черт внутреннего мира сказки – это малое сопротивление в ней материальной среды, “сверхпроводимость” ее пространства» [5, с. 246]. С этим связана и специфика построения сюжета, системы образов в сказке. Так, герои могут передвигаться с необыкновенной скоростью, их путь не труден и не легок. Препятствия в сказке не могут быть предусмотрены – они внезапны, а все происходящее неожиданно. Динамическая легкость сказки, по мнению Д.С. Лихачева,